

Естественныя и производительныя силы Харьковской губернии и экономическая дѣятельность ея населенія за 1885 годъ.

а) Земледѣліе.

По даннымъ Центральнаго Статистическаго Комитета, общее количество земли по Харьковской губ. равняется 4.768,458 дес. Это общее количество распределяется между угодьями въ слѣдующихъ отношеніяхъ: подъ пахотью 64,4⁰/₀, подъ лѣсомъ 10,7⁰/₀, подъ лугами, выгонами и остальной удобной земли 18,1⁰/₀, неудобной 6,8⁰/₀. Отношенія эти ясно показываютъ, что Харьковская губ. есть губернія чисто земледѣльческая.

По землевладѣнію показанное количество земли распределяется такъ. Въ частной собственности находится 36,7⁰/₀ всей земли, въ собственности и пользованіи крестьянскихъ общинъ 58,1⁰/₀; остальные 5,2⁰/₀ принадлежать государству, церкви и разнымъ учрежденіямъ и установленіямъ. Но если разсматривать только одну пахотную землю, то отношенія будутъ иныя: въ частной личной собственности всей пахотной земли находится 27,5⁰/₀, въ собственности и пользованіи крестьянскихъ обществъ 69,1⁰/₀. Отсюда видно, насколько крестьянскія земли представляютъ преобладаніе пахоты надъ другими видами угодій.

Какой видъ частнаго землевладѣнія преобладаетъ въ Харьковской губ. — будетъ ли это мелкая, средняя или крупная собственность? На эти вопросы дадутъ отвѣтъ слѣдующія цифры. Очень мелкой собственности, отъ 1 до 10 десят., въ предѣлахъ Харьковской губ., находится 7,048 владѣній, обнимающихъ 24,276 д. всей земли, въ томъ числѣ 14,133 д. пахотной. Собственности мелкой, отъ 10 дес. до 100 дес. — 4,235 владѣній съ 141,442 дес. всей земли и 87,038 дес. пахотной. Собственности среднихъ размѣровъ, отъ 100 до 1,000 дес., 1,681 владѣніе съ 579,203 дес. всей земли, въ томъ числѣ пахотной 289,100 дес. Крупной собственности, свыше 1,000 дес., 374 владѣнія, 893,343 дес. всей земли и 394,460 дес. пахотной. Средній размѣръ собственности, приходящейся на одно владѣніе, 122,8 дес., а одной пахотной 47,9 десят. Такъ распределяется земельная собственность по размѣрамъ владѣній.

По сословіямъ-же владѣльцевъ распределеніе ея имѣетъ слѣдующій видъ. Въ категоріи мелкой собственности, менѣе 100 дес., владѣльцевъ дворянъ 1,756, владѣющихъ 59,378 дес. всей земли и 32,457 дес. пахотной. купцовъ 255 съ количествомъ земли въ 6,469 д. всей земли и 2,727 пахотной, мѣщанъ 2,072, которые располагаютъ 20,939 дес., въ томъ числѣ пахотной 13,272 дес. и, наконецъ, крестьянъ 6522: имъ принадлежитъ 72,028 дес., и пахотной 48,738 дес. Въ категоріи собственности среднихъ размѣровъ, отъ 100 до 1,000 дес., владѣльцевъ дворянъ 1,310 и земли 480,199 д., въ томъ числѣ пахотной 239,938 дес.; купцовъ 139, земли 49,365 дес., одной же пахотной 20,253 дес.; мѣщанъ 77, земли 16,198 дес., пахотной 7,891 дес.; крестьянъ 138. земель 29,663 дес., пахотной 18,971 дес. Крупныхъ собственниковъ, владѣющихъ землей въ размѣрѣ, превышающемъ 1,000 дес.: дворянъ 337, у нихъ земли 805,459 дес., въ томъ числѣ пахотной 357,588 дес.; купцовъ 30, земли у нихъ 77,377 дес., пахотной 32,575 дес.; крестьянъ 4, земли 6,904 дес., пахотной 1,850 дес.

Приведенныя выше статистическія данныя даютъ возможность сдѣлать слѣдующія заключенія. Харьковская губернія—губернія земледѣльческая, и при томъ настолько распаханная, что процентъ пахоти къ другимъ видамъ угодій оказывается болѣе высокимъ, чѣмъ это требуется интересами правильнаго сельско-хозяйственнаго распредѣленія угодій. Наиболѣе отличается такимъ неблагоприятнымъ отношеніемъ пахоти къ прочимъ угодьямъ землевладѣтніе крестьянское. На ряду съ землевладѣніемъ крестьянскимъ Харьковская губернія представляетъ довольно значительное развитие частной поземельной собственности. Наибольшее число владѣній находится въ категоріи очень мелкой собственности; но если разсматривать по количеству земли—что, конечно, гораздо важнѣе—то первое мѣсто принадлежитъ собственности крупной: половина всѣхъ земель, находящихся въ частной собственности, относится къ владѣніямъ этой категоріи. Впрочемъ, крупную собственность Харьковской губ. нельзя назвать особенно крупною: средній размѣръ ея только 2,388 дес. Затѣмъ, если сопоставить количества пахотной земли и прочей, по категоріямъ размѣровъ владѣній, то можно замѣтить такія отношенія. Въ категоріи мелкой собственности пахотная земля составляетъ 61% всей земли, въ категоріи средней собственности—50%, и, наконецъ, въ категоріи собственности крупной—44%. Отсюда видно, что чѣмъ собственность становится крупнѣе, тѣмъ отношеніе прочихъ угодьевъ къ пахоти дѣлается благоприятнѣе. Но и въ самой крупной собственности процентъ пахоти все-таки достаточно великъ, чтобы заключить, что и эта собственность эксплуатируется по типу хозяйства земледѣльческаго, лишь съ болѣе благоприятнымъ для земледѣлія распредѣленіемъ сельско-хозяйственныхъ угодій. Наконецъ, если принять во вниманіе послѣднюю группу приведенныхъ выше данныхъ, то окажется, что мелкіе землевладѣльцы и сельскіе хозяева Харьковской губ., по преимуществу, крестьяне: они составляютъ 61% всѣхъ владѣльцевъ этой категоріи. Но владѣльцы имѣній среднихъ и крупныхъ размѣровъ въ значительномъ преобладаніи дворяне, составляющіе 81% всѣхъ владѣльцевъ. Это преобладаніе особенно рѣзко замѣтно въ категоріи крупной собственности, гдѣ дворяне составляютъ 90%. Купцы пока составляютъ всего лишь 3% всѣхъ землевладѣльцевъ губерніи.

При томъ важномъ значеніи, какое имѣетъ земледѣліе въ общей экономіи Харьковской губ., необходимо остановиться на положеніи земледѣльческаго хозяйства, какъ основномъ экономическомъ факторѣ. Всѣ земледѣльческія хозяйства губерніи могутъ быть разбиты, прежде всего, на двѣ группы: хозяйства крестьянскія и хозяйства владѣльческія. Къ крестьянскимъ хозяйствамъ должны быть отнесены и тѣ очень мелкія владѣнія, которыя, по своимъ размѣрамъ, должны, или, по крайней мѣрѣ, могутъ быть эксплуатируемы личнымъ трудомъ владѣльца. Надо прежде остановиться на хозяйствахъ владѣльческихъ.

Владѣльческія хозяйства Харьковской губ. должны быть раздѣлены на три главныхъ категоріи: хозяйства самостоятельныя, обрабатывающія землю пѣбликомъ за свой собственный счетъ, хозяйства исполныя, т. е. обрабатывающія землю чужимъ орудіемъ и скотомъ, и, наконецъ, имѣнія, не имѣющія собственнаго хозяйства, а сдающіяся въ арендное содержаніе. На практикѣ трудно провести пѣбликомъ это разграниченіе, такъ какъ встрѣчается масса хозяйствъ смѣшаннаго типа, напримѣръ, такія, которыя часть земли эксплуатируютъ по типу самостоятельнаго хозяйства, часть—по типу исполнаго. Въ группу исполныхъ хозяйствъ необходимо выдѣлить только тѣ, гдѣ собственная запашка имѣетъ случайный характеръ, а главная масса земель раздается исполнымъ съемщикамъ, какими являются исключительно крестьяне. Земля обрабатывается не только орудіемъ и скотомъ съемщиковъ, но болѣею частью засѣвается даже и ихъ сѣмьями. Доля владѣльца различна: она колеблется отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ урожая, кромѣ дополнительныхъ денежныхъ доплатъ. Способъ сдачи земель въ аренду двоякій: или земля сдается въ краткосрочную аренду, погодно, и тогда арендаторами являются глав-

нымъ образомъ крестьяне,—или въ долгосрочную аренду. Здѣсь необходимо остановиться и отдѣльно рассмотреть только хозяйства самостоятельныя, такъ какъ хозяйства исполныя и арендаторскія, по типу хозяйственной эксплуатаціи, подходятъ или къ хозяйствамъ крестьянскимъ (исполныя и краткосрочно-арендные) или къ какому-нибудь виду хозяйства самостоятельнаго (долгосрочно-арендные).

Разсматривая самостоятельное владѣльческое хозяйство Харьковской губ., можно замѣтить, что оно, по отношенію къ своей организаціи, не находится въ состояніи устойчиваго равновѣсія, а въ нѣкоторомъ, хотя и очень медленномъ движеніи, еще болѣе замедляемомъ цѣлою суммою неблагоприятствующихъ условий. Въ то время, какъ на степномъ югѣ губерніи, относительно многоземельномъ, еще сохранилась залежная система хозяйственной эксплуатаціи, въ средней и сѣверной полосѣ господствуетъ трехполье; въ нѣкоторыхъ же пунктахъ можно видѣть даже и многопольную систему хозяйства съ корнелюдами и травостаніемъ. Такимъ образомъ, на прострѣтахъ губерніи владѣльческое хозяйство представляетъ переходы отъ почти первобытнаго способа хозяйничанья, какой представляетъ залежная система, до усовершенствованнаго хозяйства западно-европейскаго типа, съ приложеніемъ научныхъ знаній и техническихъ пріемовъ. Это крайніе пункты только что упомянутаго движенія, но въ чемъ его центръ? какую преобладающую картину представляетъ собою современное положеніе владѣльческаго хозяйства въ Харьковской губ.?

Нельзя не усмотрѣть, что картина эта въ общемъ довольно безотраднѣ. Господствующая система хозяйства, какъ уже сказано выше, трехпольная. Правда, что почти каждое владѣльческое хозяйство уже владѣетъ болѣе элементарными машинами—есть плуги, вѣялки, сортировки, рѣже сѣялки и молотилки и, какъ исключеніе, жатвенныя и сѣнокосильныя машины; правда, что почти въ каждомъ уѣздѣ можно насчитать съ десятокъ хозяйствъ съ улучшенной обработкой, съ уваживаніемъ, даже съ травостаніемъ. Но тѣмъ не менѣе владѣльческое хозяйство Харьковской губерніи въ настоящее время находится въ полнѣйшемъ упадкѣ. Начало этого упадка должно быть отнесено еще ко времени эмансипаціи, а особенно началъ оно ощущаться съ конца 70-хъ годовъ. На встрѣчу ему идетъ сельско-хозяйственный прогрессъ, слабые проблески котораго только что были указаны, но вліяніе его оказывается слишкомъ незначительнымъ въ борьбѣ съ враждебными ему могущественными силами. Этими враждебными силами являются, прежде и главнѣе всего, природа съ ея ухудшающимися климатическими условиями, порождающими длинные ряды неурожайныхъ годовъ, и съ истощеніемъ почвы. Затѣмъ, условія міроваго рынка: нашъ хлѣбъ втѣнутъ въ колесо міроваго торговаго обращенія, но не можетъ, по условіямъ своего производства, выдержать тѣхъ низкихъ цѣнъ, какія держатся на этомъ рынкѣ. Затѣмъ, какъ на болѣе частныя причины упадка хозяйства, надо указать на отсутствіе краткосрочнаго кредита, на отсутствіе умѣлыхъ и честныхъ рабочихъ, такъ какъ, по условіямъ общественнаго строя, на нашъ рабочій рынокъ выбрасываются, главнымъ образомъ, лишь малоспособныя рабочія руки, не нашедшія себѣ приложенія на своей собственной землѣ и хозяйствахъ. Совокупному и могущественному дѣйствію этихъ враждебныхъ силъ, подрывающихъ сельское хозяйство, могло-бы быть противопоставлено, съ извѣстной надеждой на успѣхъ, только одно: это—энергія сельскихъ хозяевъ и практическое умѣнье, основанное на научномъ знаніи. Но всего этого—проявляется недостаточно въ средѣ мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Проявляется мало и въ ихъ личной дѣятельности: часто они приступаютъ къ хозяйничанью безъ надлежащей подготовки, теоретической или практической, ведутъ хозяйство по рутинѣ, опираясь по преимуществу на опытъ своихъ управляющихъ или крестьянъ,—опытъ, само-по-себѣ, можетъ быть и очень цѣнный, но ни къ чему не служащій при измѣнившихся условіяхъ. Къ тому-же чувствуется недостатокъ въ широко организованныхъ опытныхъ поляхъ, столь важныхъ для успѣшнаго развитія сельско-хозяйственной культуры, въ аг-

рономическихъ и метеорологическихъ станціяхъ, а также въ другихъ учрежденіяхъ, въ которыхъ организовался бы опытъ или правильный обменъ мыслей и приобретенныхъ знаній. До сего времени въ средѣ землевладельцевъ еще мало развита мысль о томъ, что будущіе сельскіе хозяева должны получать научную сельско-хозяйственную подготовку, что сельское хозяйство есть специальность, какъ и всякая другая, и что потому необходимо посылать сыновей не въ одни университеты, но и въ сельскохозяйскія училища. Все это, вмѣстѣ взятое, создаетъ для нашего сельскаго хозяйства довольно тяжелое положеніе. Правда, нѣкоторые хозяйства нашли себѣ изъ него выходъ, но это хозяйства, находящіеся въ совершенно исключительномъ положеніи, благодаря тому, что онѣ вполне обезпечены и основными, и оборотными, капиталами. Здѣсь подразумѣваются экономіи, принадлежащія владѣльцамъ сахарныхъ заводовъ и представляющія собою вполне капиталистическія хозяйства. Въ хозяйствахъ этихъ есть все усовершенствованныя орудія, количество скота въ правильномъ соотношеніи съ количествомъ земли и онъ превосходно содержится, земля безукоризненно удобряется и обрабатывается. Сѣвообороты рассчитаны такъ, чтобъ служить главной цѣли—производству свекловицы, и такъ какъ этому требованію наиболѣе удовлетворяетъ четырехпольный сѣвооборотъ, то онъ и представляетъ самый распространенный типъ этихъ хозяйствъ; впрочемъ, онъ переходитъ и въ 6—8—10-ти полный съ подѣломъ травъ. Но не надо забывать, что это хозяйства по существу промышленныя, и хлѣбонашество играетъ въ нихъ лишь второстепенную роль.

Все, что сказано выше о враждебныхъ силахъ, мѣшающихъ развитію владѣльческаго хозяйства или даже обуславливающихъ собою его упадокъ, почти цѣлкомъ приложимо и къ хозяйству мелкому, крестьянскому; но здѣсь это положеніе осложняется новыми неблагоприятными условіями, еще болѣе обостряющими кризисъ.

Инвентаръ крестьянскихъ хозяйствъ, какъ орудія, такъ и скотъ, находится въ невозможномъ положеніи; кредитомъ крестьянинъ не можетъ пользоваться иначе, какъ занимая у богатаго односельчанина, кулака, за непомѣрные проценты. А главное, крестьянинъ не можетъ себѣ помочь ни увеличеніемъ запашки, ни расширеніемъ скотоводства до скольконибудь достаточныхъ размѣровъ, вслѣдствіе часто встрѣчающагося недостатка пастбищъ, вслѣдствіе чего во многихъ мѣстностяхъ они вынуждены выгонять скотъ на владѣльческія или арендныя земли, всегда почти за обременительную плату, въ видѣ ли денегъ или отработковъ. Вообще, всюду, гдѣ крестьянамъ нѣтъ возможности нанять земли у частныхъ землевладельцевъ или арендаторовъ за умѣренную плату—а такое положеніе встрѣчается нерѣдко,—тамъ крестьянское хозяйство поставлено дурно, и самое большее, на что можно рассчитывать, при стеченіи благоприятныхъ условій, это на незначительное улучшеніе, которое дастъ возможность поддерживать существованіе крестьянской семьи и уплатить подати. Помимо количественнаго недостатка, крестьянскія земли страдаютъ еще часто и тѣмъ, что онѣ качественно хуже земель владѣльческихъ и удалены отъ усадебъ, что порождаетъ и при общинномъ землевладѣніи заполье, никогда не бывающее въ толокѣ и заростающее сорными травами. При такомъ положеніи, конечно, не можетъ быть и рѣчи о сельско-хозяйственномъ прогрессѣ въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Но интересно, что все-таки замѣчаются его проблески въ единственно доступномъ при такихъ условіяхъ видѣ—въ видѣ уваживанія: кое-гдѣ крестьяне пробуютъ вывозить навозъ на ближайшія къ селеніямъ части своихъ полей. Вообще, факты заставляютъ убѣждаться въ томъ, что рутинна крестьянскаго хозяйства зависитъ не отъ какой-либо особой законности крестьянскихъ взглядовъ, а просто отъ того положенія, главныя черты котораго обрисованы выше. Самыя лучшія намѣренія крестьянина будутъ парализованы тамъ, гдѣ у него недостаетъ сѣнокоса и выпуска, гдѣ его лошадь отъ недостаточнаго корма вырождается и обратилась въ тощаго, малорослаго безсильнаго лошака, гдѣ его рогатый скотъ измелѣ-

чалъ до крайнихъ предѣловъ и нерѣдко шестилѣтній рабочій волъ меньше годовато племеннаго теленка и т. д. Тотъ-же гнетъ условій, мѣшающихъ въ однихъ мѣстностяхъ сельско-хозяйственному прогрессу крестьянскаго хозяйства, въ другихъ мѣстностяхъ, особенно южныхъ, степныхъ, отражается даже прямымъ и очевиднымъ регрессомъ. Вспашки становятся болѣе мелкими отъ того, что въ тотъ плугъ, въ который прежде впрягалось четыре пары воловъ, теперь впрягаютъ ихъ лишь три-четыре штуки или замѣняютъ воловъ лошадьми. По этому нельзя не ожидать самыхъ благотворныхъ послѣдствій отъ крестьянскаго банка, и крестьяне всюду, гдѣ только имѣютъ возможность, съ жадностью хватаются за это средство помочь своему положенію. Передвиженіе поземельной собственности отъ крупныхъ земле-владѣльцевъ къ крестьянамъ есть совершенно общее явленіе, совершающееся постоянно даже и безъ помощи банка. Но банкъ несомнѣнно сообщитъ ему правильность и значительную интенсивность. Такъ какъ мѣстный банкъ еще недавно началъ свои операціи, то крестьяне еще часто не знаютъ даже, какъ и взяться за дѣло. Но во многихъ мѣстностяхъ уже дѣйтельно идетъ покупка чаще всего мелкихъ участковъ, хотя встрѣчаются и крупныя продажи. Что результаты этого движенія уже сильно обнаруживаются и теперь—замѣтно по тому, какъ поднялась почти повсемѣстно цѣнность земли. По точнымъ же даннымъ крестьянскаго банка, по 1-е апрѣля 1886 г. было разрѣшено Харьковскимъ его отдѣленіемъ 98 ссудъ, изъ нихъ 23 обществамъ, 72 товариществамъ и 3 отдѣльнымъ крестьянамъ. Общее число покупателей—4,726 домохозяевъ и 15,935 душъ мужскаго пола, а куплено ими 31,515 дес. Банкъ далъ покупателямъ 1.661,360 руб. ссуды, а ихъ собственная доплата равняется 390,428 руб.

Площадь, занятая посѣвомъ хлѣба, осталась въ 1885 году приблизительно та же, что и въ предъидущемъ, такъ какъ не было важныхъ причинъ ни для ея увеличенія, ни уменьшенія. Дѣло въ томъ, что при нашихъ сельско-хозяйственныхъ условіяхъ измѣненія величины этой площади обуславливаются, главнымъ образомъ, лишь качествомъ урожая предъидущихъ лѣтъ, т.-е. количествомъ сѣмянъ. Такъ какъ предъидущій годъ, по качеству урожая, былъ относительно удовлетворителенъ, то и величина площади запашекъ осталась приблизительно та же самая. Замѣчаются, впрочемъ, нѣкоторые исключенія изъ этого общаго правила. Кое-гдѣ въ владѣльческихъ экономіяхъ замѣтно увеличеніе запашекъ, напр. въ Купинскомъ уѣздѣ; кое-гдѣ въ крестьянскихъ хозяйствахъ—уменьшеніе ихъ, вслѣдствіе недостатка сѣмянъ, наприм. въ Зміевскомъ уѣздѣ; затѣмъ, почти повсемѣстно замѣтно еще слѣдующее любопытное явленіе—замѣна однихъ сортовъ хлѣба другими. Запашки подъ озимые хлѣба увеличиваются на счетъ яровыхъ; затѣмъ, яровая пшеница всюду уступаетъ мѣсто овсу, который, по условіямъ рынка, представляетъ теперь выгодный сортъ хлѣба, ячменю, просу, картофелю. Во владѣльческихъ экономіяхъ появляется еще новый сортъ яроваго хлѣба—кукуруза, употребляемая для силосованія.

1885 годъ отличался рѣзкими атмосферическими колебаніями, развившимися крайне неблагоприятно на результатахъ урожая и постоянно волновавшими сельскихъ хозяевъ то опасеніями, то надеждами. Уже зима явилась съ этимъ характеромъ колебаній и непостоянства. Оттепели съ дождями смѣнялись сухими морозами, хотя и не особенно жестокими, не превышавшими 180—200° R. Дожди, случалось, переходили даже въ ливни; такъ въ Лебединскомъ уѣздѣ 7 февраля выпалъ такой дождь, что имъ залило сѣнокосы и не было переѣзда на плотинахъ. Снѣгу-же повсемѣстно было крайне мало, такъ что поля, непокрытыя имъ, давали значительныя трещины. Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ пахали подъ яровые посѣвы въ декабрѣ, а въ одномъ имѣніи Сумскаго уѣзда въ декабрѣ былъ произведенъ даже посѣвъ яровой пшеницы. Весна, которая чаще всего опредѣляетъ собою судьбу урожая, представляла колебанія, выраженные еще болѣе рѣзко. Начало ея казалось чрезвычайно благоприятнымъ; началась она очень рано, такъ что въ половинѣ марта уже можно было приступить къ посѣвамъ, и

принесла съ собой необходимое тепло и влагу; но и тогда уже ночные морозы парализовали благоприятныя условия, уничтожая въ почвѣ влагу, какую сообщила ей малоснѣжная зима. Съ начала апрѣля наступила крайне непостоянная погода, отличавшаяся сильными вѣтрами и рѣзкимъ переходомъ отъ холодовъ къ жарамъ. Въ май жара доходила до 42° на солнцѣ, 30° R. въ тѣни. А между тѣмъ до начала іюня продолжались и заморозки: въ ночь съ 31 мая на 1 іюня почти во всей губерніи былъ морозъ въ 5° R. Въ тоже время дожди хотя и перенадали, какъ въ первую, такъ и во вторую половину весны, но апрѣльскіе дожди сопровождались холодами, а майскіе были незначительны, не промачивали земли и на вершокъ, да и выпадали не вездѣ, а полосами. Лѣто принесло съ собой страшныя жары и засуху, продолжавшіеся съ конца мая до второй половины іюля; лишь въ сѣверозападныхъ уу.—Сумскомъ, Лебединскомъ и Ахтырскомъ — въ началѣ іюня перенадали дожди, ослабившіе нѣсколько вліяніе наступившей затѣмъ засухи. Дневной жаръ, сопровождаемый душливымъ восточнымъ вѣтромъ, смѣнялся душною ночью, не приносявшей съ собою росы и освѣженія. Въ концѣ іюня, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, земля была такъ раскалена, что рабочіе не могли ходить по ней босикомъ и даже обутая нога съ трудомъ выносила жаръ. Со второй половины іюля пошли дожди, которые продолжались и въ августъ, особенно во второй его половинѣ. Дожди эти мѣстами превратились въ постоянныя и продолжительныя ливни. Въ то-же время упала и температура до $+12^{\circ}$ R и $+8^{\circ}$ R и даже до $+5^{\circ}$. Вотъ таблица среднихъ мѣсячныхъ температуръ за 1885 и предыдущій годы для весеннихъ и лѣтнихъ мѣсяцевъ, выраженная въ градусахъ Цельсія:

	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.
1884 г.	-3,6	+5,9	+13,8	+13,9	+14,8	+8,5
1885 г.	+1,0	+8,5	+16,0	+20,8	+17,8	+12,7

Затѣмъ вотъ данныя объ атмосферныхъ осадкахъ трехъ послѣднихъ лѣтъ:

Количество атмосфер. осадковъ (въ Харьковѣ) въ миллиметрахъ.

	1883 года, хорошій урожай.	1884 г., посредственный.	1885 г., плохой.
Апрѣль.	47,1	44,6	17,2
Май.	62,8	19,5	3,7
Іюнь.	48,4	123,8	15,4

Эта таблица показываетъ, въ какой тѣсной связи стоитъ количество атмосферныхъ осадковъ съ положеніемъ урожая. Если же сопоставить данныя этой таблицы объ атмосферныхъ осадкахъ 1885 года съ данными предыдущей о среднихъ мѣсячныхъ температурахъ, то неурожай 1885 года находитъ свое полное объясненіе: не могло не оказаться пагубнымъ такое соединеніе высокихъ температуръ съ чрезвычайно малымъ количествомъ осадковъ.

Зима не принесла вреда озимямъ, хотя онѣ и начали кое-гдѣ преждевременно зеленѣть, но болѣею частью остались неповрежденными. Весна, вообще говоря, имъ также не вредила; кое-гдѣ озимы хлѣба были даже въ отличномъ положеніи. Рожь въ Сумскомъ уѣздѣ зацвѣла очень рано, а къ 5 іюня въ сѣверо-западныхъ уѣздахъ она уже наливалась; въ тоже время заколосилась и озимая пшеница. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Лебединскаго уѣзда пшеница эта была такъ высока и густа, что ее скосили на сѣно, и послѣ того она снова выросла и отлично закустилась. Но надо сказать, что такое хорошее положеніе озимей было далеко не повсемѣстно, въ зависимости отъ времени сѣва, степени обработки и удобренности поля, качества почвы, мѣстоположенія и т. п. Яровые хлѣба, посѣянные очень рано, всошли хорошо; но влѣдствіе то холодовъ, то бездождія и жаровъ, то заморозковъ, оказались уже и въ началѣ плохими. Исключеніе составляли сѣверозападные уѣзды, гдѣ состояніе яровыхъ хлѣбовъ было сносно, а мѣстами даже и хорошо. Вышеупомянутый морозъ на 1 іюня нанесъ большой

вредъ раннимъ посѣвамъ проса, гречи, картофеля, фасоли, кое-гдѣ конопль и кукурузѣ, бахчамъ и огородамъ. Лѣто, съ его тропическимъ жаромъ и засухой, рѣшило судьбу урожая. Созрѣваніе зерна пошло ненормально, наступила преждевременная зрѣлость; зерно, налившись, не перешло черезъ второй, такъ-называемый восковой періодъ зрѣлости, а прямо уплотнилось, засохло. Хлѣбъ весь созрѣлъ на 1—3 недѣли раньше обыкновеннаго, и созрѣлъ вдругъ и одновременно, такъ что невозможность убрать сразу повлекла за собой большой уронъ зерна въ полѣ. Но помимо этого, яровые хлѣба во многихъ мѣстностяхъ южныхъ степныхъ уѣздовъ, особенно высокихъ и песчаныхъ, совсѣмъ посохли, такъ что не могли быть даже скошены на кормъ скоту. Въ остальныхъ уѣздахъ іюльскіе дожди помогли оправиться позднимъ яровымъ посѣвамъ, гречи и просу, и кое-гдѣ даже вызвали новые всходы этихъ хлѣбовъ, но въ то же время повредили уборкѣ другихъ хлѣбовъ, молотѣбъ, такъ что мѣстами, отъ избытка влаги, хлѣбъ въ копнахъ и скирдахъ совершенно проросъ. Общій выводъ тотъ, что неблагоприятныя метеорологическія условія отчетнаго года отразились главнымъ образомъ на яровыхъ хлѣбахъ, а также—и даже еще значительнѣе—на урожаѣ травъ.

Въ 1885 году изъ физическихъ бѣдствій, вліявшихъ на хлѣбопашество, на первомъ планѣ стояли градобитія, которыя имѣли мѣсто главнымъ образомъ на сѣверныхъ уѣздахъ. Въ Сумскомъ уѣздѣ было полосами нѣсколько градобитій, причинившихъ вредъ главнымъ образомъ гречихѣ; всего повреждено градобитіемъ около 4,000 дес., на сумму до 100,000 руб. Въ Лебединскомъ уѣздѣ на поляхъ Штеповской и Марковской волостей истреблено градобитіемъ 516 дес., на сумму 13,390 р.; тогда-же въ дачахъ сел. Гринцева повреждено озимаго и яроваго хлѣба на 500 дес., на 4,900 руб. Затѣмъ, въ дачахъ сел. Голубовки градъ выбилъ 27 дес. яроваго хлѣба, величина убытка 625 руб. Въ Ахтырскомъ уѣздѣ въ семи пунктахъ подверглись градобитію около 800 дес. на сумму приблизительно 20,000 руб. Въ Старо-Мерчанской волости, Валковскаго уѣзда, выбито 500 дес. разнаго хлѣба; столько-же и въ Нижне-Дуванской вол., Куинскаго уѣзда, причѣмъ отъ $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$ совершенно уничтожена. Въ Изюмскомъ уѣздѣ пострадали 1,358 дес., а сумма убытка около 40,000 руб. Кромѣ того были случаи поврежденія хлѣбовъ вѣтрами, бурями и проливными дождями. Тѣ-же метеорологическія условія, которыя отразились такъ неблагоприятно на растительности, произвели вмѣстѣ съ тѣмъ и тотъ хорошій результатъ, что истребили личинки вредныхъ насѣкомыхъ, появившихся вълѣдствіе этого лишь въ самомъ незначительномъ количествѣ. Хлѣбнаго жука почти не было; онъ появился въ небольшомъ количествѣ въ Валковскомъ уѣздѣ, въ большемъ—въ уѣздѣ Куинскомъ, но не причинилъ никакого вреда полямъ; также и гессенская муха. Въ одной волости Харьковскаго уѣзда овесъ и ячмень были повреждены довольно значительно личинкой жука листоѣда. Въ Сумскомъ уѣздѣ во время цвѣтенія хлѣбовъ появился въ небольшомъ количествѣ и цвѣтовой жукъ; затѣмъ, въ Павленковской волости, Лебединскаго уѣзда, въ концѣ осени—червь, тоже въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. Такимъ образомъ, изъ живыхъ враговъ нашего хлѣбопашества въ отчетномъ году продолжали дѣйствовать лишь овражки, но и тѣ не проявили особенно своей разрушительной дѣятельности. Овражки истребили часть посѣвовъ (по свѣдѣніямъ волостныхъ правленій, до-тла уничтожено 6,629 дес. разнаго хлѣба) въ Куинскомъ уѣздѣ, гдѣ они появились лишь въ самое послѣднее время, затѣмъ, появились въ одной волости Сумскаго уѣзда, гдѣ ихъ было истреблено 12,853; наконецъ, въ ихъ излюбленномъ мѣстопребываніи, въ Зміевскомъ уѣздѣ, ихъ было уничтожено въ отчетномъ году 465,818. Въ Старобѣльскомъ уѣздѣ, гдѣ они также появились было, ихъ уничтожили львы. Въ Изюмскомъ уѣздѣ, гдѣ они мѣстами также появились въ огромномъ количествѣ, хозяева защищались отъ нихъ опанываніемъ своихъ полей канавами. Вообще сильная засуха уменьшила вредъ, причиняемый овражками, заставивъ ихъ преждевременно залечь въ норы.

Перечисленные физическія бѣдствія не отразились въ 1885 году замѣтнымъ образомъ на урожаѣ; по указанныя ранѣ метеорологическія условія этого года дали результаты самыя печальныя. Вотъ сравнительная таблица данныхъ объ урожаѣ 1885 и предшествующаго годовъ, выраженная въ самахъ.

ГОДЫ.	РОЖЬ.	Пшеница озимая.	Пшеница яровая.	ЯЧМЕНЬ.	ОВЕСЬ.	ГРЕЧИХА.
1884	5,4	6,3	3,7	5,2	5,5	4,3
1885	4,2	4,7	1,4	1,8	1,9	2,2

Разница, рѣзкая и по категоріи озимыхъ ячѣбовъ,—по категоріи яровыхъ даетъ вопіющія цифры: пшеница, ячмень и овесъ едва вернули сѣмена. Это средніе выводы по губерніи. Но если взять данныя по отдѣльнымъ ея полосамъ, то легко усмотрѣть, что къ плохому урожаю присоединилась еще значительная его неравномѣрность. Сѣверная полоса дала такіа величавыя урожая, выраженные въ четвертяхъ: рожь 6,9 четвертей съ десятины, озимая пшеница 7,2, яровая—4,0, овесъ—5,3, ячмень—5,6, гречиха—3,3, просо—3,3 и картофель 37,6. Урожай средней полосы выражается данными: рожь 3,9, озимая пшеница 4,6, яровая 1,3, овесъ 1,8, ячмень 1,5, гречиха 1,4, просо 0,7, картофель 18,2. Южныя уѣзды дали: для озимой пшеницы 2,2, ржи 2,3, яровой пшеницы 0,8, овса 0,9, ячменя 1,0, гречихи 0,7, проса 0,4, картофеля 13,3. Такимъ образомъ, урожай озимыхъ хлѣбовъ, удовлетворительный въ сѣверной полосѣ, и посредственный въ средней, оказался полнымъ неурожаемъ для южныхъ уѣздовъ. Урожай-же яровыхъ хлѣбовъ, посредственный въ сѣверной полосѣ, оказался полнымъ неурожаемъ для среднихъ и въ особенности южныхъ уѣздовъ. Отсюда видно, что наиболѣе пострадала въ 1885 году южная полоса: яровые понесли полный неурожай по всѣмъ своимъ категоріямъ, озимые-же и картофель дали урожай плохой.

Но тяжесть неурожая еще страшно усложнилась для землевладѣльческихъ хозяйствъ все продолжающимся застоемъ хлѣбной торговли, создавшимъ такіа низкія цѣны на главнѣйшіе хлѣбные продукты, какихъ не могло выдержать производство, поставленное и не въ столь ненормальныя условія, какъ условія отчетнаго года. Тѣ хлѣба, цѣны на которые опредѣляются условіями не мѣтнаго, а міроваго рынка, т. е. рожь и пшеница, почти не повысились въ цѣнѣ по сравненію съ предъидущимъ годомъ, не смотря на разницу въ урожаѣ. Вотъ среднія осеннія цѣны на хлѣбъ по Харьковской губерніи за три послѣдніе года:

	Ч Е Т В Е Р Т Ь .					
	1883 г.		1884 г.		1885 г.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Рожь	6	80	5	—	5	—
Пшеница	9	35	6	41	6	97
Овесъ	2	70	2	40	3	96
Ячмень	4	95	3	35	5	32
Гречиха	5	80	3	90	5	46
Просо	7	—	4	45	5	41

При другихъ условіяхъ урожая, сельскіе хозяева могли-бы отчасти вознаградить себя за низкія цѣны ржи и пшеницы на высокихъ цѣнахъ овса, который начинаетъ вызывать значительный спросъ. Прочіе яровые хлѣба, зависящіе отъ мѣтнаго рынка, вслѣдствіе неурожая, тоже значительно, повысились въ цѣнѣ.

Неурожай вызвалъ, какъ всегда, усиленное предложеніе труда и понизилъ цѣны на рабочія руки, облегчивъ такимъ образомъ землевладѣльцевъ. Какъ видно изъ нижеслѣдующей таблицы пониженіе это явилось тогда, когда уже начали выясняться результаты урожая, т. е., въ періодъ снокоса и уборки хлѣба; между тѣмъ, какъ въ періодъ весеннихъ посѣвовъ держались цѣны предъидущаго года.

Вотъ сравнительная таблица поденной платы работнику и работницѣ за 1885 и предъидущій года:

Рабочему съ упряжкой.	Рабочему пѣшему.				Работницѣ.			
	На своихъ харчахъ.		На хозяйскихъ харчахъ.		На своихъ харчахъ.		На хозяйскихъ харчахъ.	
	1885 г.	1884 г.	1885 г.	1884 г.	1885 г.	1884 г.	1885 г.	1884 г.
Въ періодъ производства весеннихъ посѣвовъ	95 к.	1 р.	40	40	30	30	25	25
Во время снокоса	85 к.	1р.25к.	55	60	50	50	35	35
Во время уборки хлѣба	1р.5 к.	1р.50к.	75	85	65	75	50	55

Та связь, которая еще недавно такъ тѣсно связывала хлѣбопашество и вообще сельское хозяйство съ винокурениемъ, теперь уже ослабляется окончательно. Ослабляется она съ двухъ сторонъ: съ одной стороны, тѣмъ, что винокуренный заводъ, тяготившій естественныхъ условий всякаго экономическаго развитія, стремится перейти изъ предпріятія мелкаго, подчиненнаго другой отрасли промышленности, въ крупное самостоятельное, въ коммерческое въ настоящемъ смыслѣ этого слова; съ другой стороны, тѣмъ, что хлѣбъ въ винокуренномъ производствѣ начинаетъ замѣняться картофелемъ, кукурузой и свеклосахарной патокой. Такимъ образомъ, количество винокуренныхъ заводовъ за послѣднее время крайне уменьшилось. Въ Сумскомъ уѣздѣ, гдѣ до введенія въ дѣйствіе акцизнаго устава было 30 заводовъ, теперь ихъ только 11; въ Ахтырскомъ было до полусотни заводовъ, теперь лишь 5 и т. д. Но при этомъ надо сказать, что это небольшое число теперешнихъ заводовъ выкуриваетъ спирта больше, чѣмъ вся масса прежнихъ. Впрочемъ, 1885 годъ не внесъ увеличенія въ цифру градуированнаго выкуриваемаго спирта, какъ предъидущій годъ, но даже внесъ уменьшеніе: въ 1885 г. выкурено вина противъ 1884 г. на 10.342,711¹/₄₀ меньше. Это уменьшеніе объясняется тѣмъ, что четыре завода прекратили свои дѣйствія, а многіе изъ остальныхъ начали винокурение сравнительно гораздо позднѣе, чѣмъ въ соответствующую половину 1884 г. И то и другое объясняется общимъ застоємъ торговли, а также уменьшеніемъ спроса на вывозъ спирта за предѣлы губерній. Вывозъ этотъ въ отчетномъ году уменьшился, по сравненію съ предъидущимъ годомъ, на 7.801,564¹/₂₀, между тѣмъ, какъ привозъ изъ другихъ губерній въ Харьковскую нѣсколько увеличился, а именно на 2.298,538¹/₂₀. Въ тоже время потребленіе вина также уменьшилось по сравненію съ 1884 г. на 1.048,887¹/₂₀; причина—неурожай, уменьшившій спросъ на водку со стороны сельскаго населенія. Слѣдующая таблица выясняетъ движеніе винокуреннаго производства въ 1885 году по сравненію съ предъидущимъ годомъ:

	1884 годъ.	1885 годъ.
Выкурено вина и спирта на винокуренныхъ заводахъ	154744223 ³ / ₄₀	144401512 ¹ / ₂₀
Привезено изъ другихъ губерній:		
а) вина съ разсрочкою акциза	3570862 ¹ / ₄₀	72624930
б) вина оплаченнаго акцизомъ	6997940 ³ / ₄₀	5604848 ¹ / ₂₀
Вывезено вина и спирта:		
а) Въ другія губерніи:		
съ разсрочкою акциза	598233310	49277758 ¹ / ₄₀

съ оплатою акцизомъ	68936140	77383231 ⁴⁰
б) За границу,	236678781 ^{20/0}	255671771 ²⁰
Израсходовано на мѣстное потребление въ Харьковской губ.	71978207 ^{3/40}	709293201 ⁴⁰

Цѣны на спиртъ въ первую четверть 1885 года были отъ 1^{3/4} до 2^{1/4} к. за градусъ, или отъ 70—90 коп. ведро 400 вина, не включая акциза. Затѣмъ, цѣны начали повышаться, вслѣдствіе слуховъ о возвышеніи акциза, и дошли до 2^{3/4}, 3 и 3^{1/2} к. за градусъ; но послѣдніе три мѣсяца второй половины года, вслѣдствіе неурожа и застоя въ торговлѣ, опять понизились до 1^{1/8} к. за градусъ по винокурненнымъ заводамъ, а по оптовымъ складамъ до 2^{3/4} к. Среднюю продажную цѣну спирта, по свѣдѣніямъ изъ Сумскаго уѣзда, можно принять для 1885 года въ 1^{1/2} к. за градусъ. При такихъ цѣнахъ винокуренное производство нельзя считать хорошо поставленнымъ. Расходы его, включая стоимость патента и потерю отъ усушки, надо принять въ 1^{3/8} коп. отъ градуса, такъ что чистая прибыль не превышаетъ ¹/₈ коп. отъ градуса.

Какъ уже сказано выше, связь хлѣбопашества съ винокурениемъ постоянно ослабляется. Правда, хлѣбные продукты пока все еще составляютъ главный матеріалъ винокурения; но съ каждымъ годомъ они все болѣе и болѣе начинаютъ замѣняться картофелемъ, свеклосахарной патокой и т. п. Вотъ сравнительныя цифры за 1884⁵ и предъидущій годъ:

	188 ^{3/4} г.	188 ^{4/5} г.
	Пуды.	Пуды.
Хлѣбн. разнаго рода припасовъ	2705890	2053409
Зеленаго солоду	153841 ^{1/2}	237196 ^{1/2}
Картофеля	627656	2443905
Свеклосахарной патоки	1104207	1038907
Итого	4591594 ^{1/2}	5773617 ^{1/2}

Цифры эти представляютъ какъ бы нѣкоторое противорѣчіе съ тѣмъ, что сказано выше о положеніи винокуреннаго производства въ 1885 году по сравненію съ предъидущимъ годомъ: оказывается, что вина въ этомъ году выкурено меньше, а продуктовъ употреблено на винокурение больше, чѣмъ въ предъидущемъ году. Но это противорѣчіе только кажущееся. Оно объясняется увеличеніемъ хлѣбо-картофельнаго винокурения на счетъ чисто хлѣбнаго: картофель даетъ меньше вина, чѣмъ хлѣбъ, такъ что на производство одного и того же числа градусовъ спирта нужно картофеля значительно больше, чѣмъ хлѣба. Заводы, употребляющіе на производство хлѣбъ, картофель, кукурузу, даютъ, по крайней мѣрѣ, сбытъ продуктамъ мѣстнаго земледѣлія: хлѣбъ и картофель идетъ на производство или собственный экономическій, или покупаемый у крестьянъ и сосѣднихъ экономій, хотя надо сказать, что много хлѣба для винокурения закупається и на сторонѣ, въ сосѣднихъ губерніяхъ. Но тѣ заводы, которые курятъ спиртъ изъ патоки, не имѣютъ и этого значенія, такъ какъ они пользуются остатками отъ сахарнаго производства. То значеніе, которое имѣли прежніе заводы для окрестнаго населенія, откармливая его скотъ на бардѣ, теперь едва существуетъ. Прежде всего, винокурение изъ картофеля и свекло-сахарныхъ остатковъ не даетъ питательной барды для скота. Хлѣбная же барда идетъ или на прокормленіе собственного экономическаго скота или продается гуртовщикамъ, рѣже служить для откармливанія крестьянскаго скота ближайшихъ къ заводу поселеній. Свеклосахарная барда начинаетъ употребляться, въ послѣднее время, какъ удобреніе.

Изъ растений не-хлѣбныхъ, воздѣлываемыхъ въ Харьковской губерніи, первое мѣсто принадлежитъ свекловицѣ, которая даетъ матеріалъ для свекло-сахарнаго производства сѣверныхъ уѣздовъ губерніи. Подъ посѣвами свекловицы числится въ уѣздахъ Сумскомъ, Ахтырскомъ, Богодуховскомъ, Лебединскомъ, Волчанскомъ и Изюмскомъ 29,538 дес.: почти 400% этого простран-

ства приходится на одинъ Сумскій уѣздъ. Но надо думать, что эта цифра ниже дѣйствительности. Въ 1885 году произошло увеличеніе посѣвовъ свекловицы, но объ нихъ нѣтъ точныхъ цифровыхъ свѣдѣній. Засѣвается свекловица, главнымъ образомъ, самими заводчиками, затѣмъ, крупными владѣльческими экономіями; крестьянскіе посѣвы все уменьшаются. Метеорологическія условія 1885 года, которые были такъ неблагоприятны для хлѣбовъ, наоборотъ, оказались очень благопріятными для свеклы. Правда, отъ заморозковъ сильно пострадала свекла въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сумскаго уѣзда; затѣмъ, въ Валковскомъ уѣздѣ вѣтромъ выдуло до 1,500 дес. бурачныхъ плантацій; наконецъ, въ Волчанскомъ уѣздѣ тоже было выбито бурами до 580 дес. Но, не смотря на то, урожай былъ очень хорошъ. Десятина давала 100—140 берковцевъ, а въ Богодуховскомъ уѣздѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже 180—200 и до 280 берковцевъ. Зато по отношенію къ сахаристости свекла оказалась очень разнчна.

Со введеніемъ акциза, разведеніе табаку въ Харьковской губерніи уменьшилось. Но что это уменьшеніе неидетъ прогрессивно—видно изъ сопоставленія слѣдующихъ цифръ: въ 1884 году было табачныхъ плантацій—2,011, въ 1885 году—2,531; засѣяно табакомъ казенныхъ десятинъ въ 1884 году—623 дес. 1,696 кв. саж., въ 1885 году—640 дес. 178 кв. саж.; собрано табаку: турецкаго въ 1884 году 4,046 пуд. 8 фун., американскаго 950 пуд., махорки—31,223 пуд. 11 фун.; въ 1885 году—турецкаго—5,165 пуд. 20 фун., американскаго 1,528 пуд., махорки 55,506 пуд. 30 фун. Всего собрано табаку въ 1884 году—36,219 пуд. 19 фун., въ 1885 году 62,200¹/₄ пуд. Высшіе сорта табаку разводятся на большихъ плантаціяхъ; на первомъ планѣ стоятъ табачныя плантаціи Валковского и Харьковскаго уѣздовъ табачнаго фабриканта Капона. Вакунъ, махорка разводятся и частными владѣльцами, и крестьянами, но преимуществу, въ Лебединскомъ уѣздѣ, производимъ такимъ образомъ до 15,000 пуд. Урожай табаку въ 1885 году былъ удовлетворительный.

Изъ корнеплодовъ послѣ свекловицы наиболѣе разводится картофеля. Картофель есть главнымъ образомъ принадлежность крестьянскихъ хозяйствъ южныхъ губерній. Всего подъ картофельными посѣвами числится приблизительно 20,525 дес. Но количество картофельныхъ посѣвовъ съ каждымъ годомъ увеличивается, а именно въ сѣверныхъ уѣздахъ въ связи съ развитіемъ картофельнаго винокурения. Урожай картофеля въ сѣверныхъ уѣздахъ былъ удовлетворительный по количеству, хотя картофель оказался не совсемъ доброкачественнымъ, легко подвергающимся гніенію.

Изъ остальныхъ торговыхъ растений, воздѣлываемыхъ въ Харьковской губерніи, надо указать на ленъ, коноплю, разводимые главнымъ образомъ для волокна, а затѣмъ для масла, и растенія дающія исключительно маслослойный сѣмена: подсолнечникъ, рапсъ и сурѣпу. Ленъ, конопля, а также подсолнечникъ есть по преимуществу принадлежность крестьянскихъ хозяйствъ, служатъ для удовлетворенія своихъ собственныхъ домашнихъ надобностей, и лишь въ небольшомъ количествѣ поступаютъ на ближайшіе сельскіе же рынки. Впрочемъ, въ южныхъ уѣздахъ встрѣчаются и на владѣльческихъ земляхъ большіе посѣвы льну, а всюду по губерніи и посѣвы конопли. Конопля занимаетъ собой около 22,440 дес., ленъ 13,473 дес., подсолнечникъ 1,737 дес. Подсолнечникъ встрѣчается и на владѣльческихъ земляхъ, такъ-же, какъ на крестьянскихъ, а рапсъ и сурѣпа, на 973 дес. въ южныхъ уѣздахъ, разводится исключительно на владѣльческихъ земляхъ. Урожай этихъ растений въ 1885 году былъ вообще неудовлетворительный, особенно въ южныхъ уѣздахъ.

Садоводство, огородничество, бахчеводство представляютъ въ Харьковской губерніи лишь незначительное промышленное развитіе, и служатъ, главнымъ образомъ, для удовлетворенія потребности домашняго хозяйства, вмѣстѣ съ маленькимъ сбытомъ излишковъ на соседнихъ базарахъ. Городъ Харьковъ, какъ большой потребительный центръ, вызываетъ самостоятельный промыселъ огородничества въ Харьковскомъ уѣздѣ, гдѣ имъ занимаются

пріѣзжіе великорусскіе огородники и болгаре; также и садами въ уѣздѣ занято болѣе 150 дес. Сады и огороды пострадали сначала отъ заморозковъ, особенно повредилъ морозъ на 1 іюня; затѣмъ, отъ вѣтровъ и засухъ. Кромѣ того, много испортили садовъ гусеница, птицы-дубоносы и муха, нападавшія въ громадномъ количествѣ на вишни. Урожай фруктовъ неравномѣрный: кое-гдѣ удовлетворительный, кое-гдѣ совсѣмъ плохой. Съ огородными овощами было еще хуже, чѣмъ съ фруктами. Въ лучшемъ положеніи были бахчи, хотя и онѣ дали урожай только удовлетворительный, не болѣе.

Положеніе скотоводства въ 1885 году выражается слѣдующими цифрами: лошадей въ губерніи числилось 272,559, рогатаго скота 538,518, простыхъ овецъ 716,869, тонкорунныхъ 337,690, свиней 283,089, всего 1.054,559. Цифры эти, по сравненіи съ цифрами предыдущаго года, показываютъ уменьшеніе скота по всѣмъ его категоріямъ, а именно: лошадей стало меньше на 39,034 шт., рогатаго скота на 15,234, овецъ на 324,339, свиней на 19,905. Этотъ рѣзкій фактъ находитъ себѣ полное объясненіе въ условіяхъ 1885 года, о которыхъ будетъ сказано ниже. Здѣсь же необходимо дать нѣкоторые краткія общія свѣдѣнія о положеніи скотоводства въ Харьковской губерніи. Скотоводство въ Харьковской губерніи почти вовсе не имѣетъ промышленнаго характера; оно есть, главнымъ образомъ, лишь необходимая отрасль и подспорье земледѣлія. Такимъ образомъ, главный вопросъ относительно положенія скотоводства долженъ быть сформулированъ такъ: въполнѣ-ли удовлетворяетъ скотоводство губерніи нуждамъ ея земледѣлія? На этотъ вопросъ приходится въ большинствѣ случаевъ дать отрицательный отвѣтъ. Разсматриваемое съ этой точки зрѣнія, скотоводство является неудовлетворительнымъ даже во владѣльческихъ экономіяхъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ владѣльческія хозяйства поставлены наилучше, какъ наприм. въ Сумскомъ уѣздѣ. По требованіямъ раціональной агрономіи, правильное хозяйство должно имѣть не менѣе 4 штукъ скота на десятину, между тѣмъ, какъ въ упомянутыхъ хозяйствахъ приходится на десятину не болѣе $\frac{1}{6}$ штуки, т. е. 1 штука на 6 десятинъ. Нечего и говорить о крестьянскихъ хозяйствахъ, которыя въ большинствѣ случаевъ поставлены относительно этой нужнѣйшей части своего рабочаго инвентаря въ крайне затруднительное положеніе. Собственныхъ пастбищъ и выгоновъ у крестьянъ всюду крайне мало, арендовать ихъ у владѣльцевъ приходится на тяжелыхъ условіяхъ, и иначе ничего не остается, какъ пасти скотъ по обмежкамъ и дорогамъ. Немудрено поэтому, что рабочей скотъ отъ дурнаго питанія, а также отъ дурнаго ухода и скрещиванія безъ освѣженія крови вообще крайне плохъ, мелокъ и слабосилентъ. Правда, для улучшенія породы лошадей могли-бы имѣть значеніе конскіе заводы, которые, хотя въ небольшомъ числѣ (всего 58), разсыяны по всѣмъ уѣздамъ губерніи, особенно въ южныхъ—Зміевскомъ и Купянскомъ. Но эти заводы лишь кое-гдѣ оказываютъ нѣкоторое вліяніе на улучшеніе породы крестьянской рабочей лошади; въ огромномъ большинствѣ случаевъ никакого подобнаго вліянія не обнаруживается: или крестьяне сами, подавленные заботами о своихъ непосредственныхъ нуждахъ, не думаютъ ни о какихъ улучшеніяхъ, или маленькіе заводы съ ограниченными числомъ жеребцовъ-заводчиковъ не могутъ удовлетворить такимъ потребностямъ крестьянскаго хозяйства, буде-бы онѣ и обнаруживались. Такимъ образомъ, скотоводство въ крестьянскихъ хозяйствахъ губ., являясь лишь отраслью, и то плохой, земледѣлія, почти совсѣмъ лишено промышленнаго характера; самое большее, что доступно крестьянину въ этомъ отношеніи, это—продажа прасоламъ или на ярмаркахъ купцамъ брака, а также обмѣнъ скота для полученія небольшого барыша. Съ промышленнымъ характеромъ являются лишь двѣ отрасли скотоводства: тонкорунное овцеводство и такъ называемый нагулъ рогатаго скота. Тонкорунное овцеводство имѣетъ значеніе лишь для владѣльческихъ хозяйствъ южныхъ степныхъ уѣздовъ, и то хозяйства крупныхъ, главнымъ образомъ, купеческихъ, но и этотъ промыселъ надаетъ вслѣдствіе пониженія цѣнъ на шерсть. Повидимому, въ лучшемъ положеніи находится другая промышлен-

ная отрасль мѣстнаго скотоводства—это нагулъ скота; но точное понятіе о положеніи этого промысла составить трудно, такъ какъ имъ занимаются купцы-скотопромышленники, подозрительно относящіеся ко всему, что можетъ вести къ усилению ихъ операций. Впрочемъ, едва-ли эта отрасль успѣшно развивается, такъ какъ главное условіе развитія заключается въ обиліи пастбищъ и дешевизнѣ корма. Нагулъ скота, рогатаго и овецъ, заключается въ томъ, что скотъ покупается на сельскихъ ярмаркахъ Харьковской-же или другихъ южныхъ сосѣднихъ губерній, нагуливается, т. е. откармливается на подножномъ корму—крупный скотъ также на винокуренныхъ заводахъ—и затѣмъ уже дѣлается предметомъ торговыхъ операций. Крупный скотъ продается живымъ въ Харьковѣ, Москвѣ и Петербургѣ. Овцы осенью убиваются на мѣстныхъ или Харьковскихъ салганахъ и въ продажу поступаютъ ихъ соленое мясо, сало и шкуры. Солонина идетъ для мѣстнаго употребленія, сало и шкуры сбываются или въ Харьковѣ, или въ сосѣднія, болѣе сѣверныя губерніи, преимущественно Курскую, или въ Москву. Промысломъ этимъ, какъ уже сказано выше, занимаются спеціальныя торговцы. Скотопромышленники; но занимаются также и зажиточные крестьяне. Особенно развитъ этотъ промыселъ между крестьянствомъ Харьковскаго уѣзда. Большая часть волостей уѣзда принимаютъ въ немъ участіе. Они нагуливаютъ до 20,000 овецъ и до 800 шт. рогатаго скота. Овцы выпасываются на общественныхъ толокахъ небольшими ватажками, а болѣе значительными ватагами на особо нанимаемыхъ пастбищахъ.

Условія 1885 года были совершенно неблагопріятны для скотоводства. Отъ засухи травы почти всюду выгорѣли, выгоны почернѣли, представляя собою какъ-бы выбитую на необъятномъ пространствѣ дорогу. Во многихъ мѣстностяхъ Старобѣльскаго уѣзда, скотъ, вмѣсто подножнаго корма, питался старой соломой и полевой. Въ юго-восточныхъ уѣздахъ присоединились еще недостатки въ водоояхъ, такъ какъ вода въ прудахъ и колодцахъ повысилась. Вообще можно сказать, что степные сѣнокосы выгорѣли, такъ что косить было почти нечего; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ косили въ августѣ, когда послѣ дождей травы поднялись вновь. Луговые, болотистые, заливные сѣнокосы дали мѣстами урожай, но болѣею частью небольшой, хотя хорошаго качества. Какъ-бы-то ни было, скотъ въ 1885 году повсемѣстно страшно страдалъ отъ безкормицы и особенно въ крестьянскихъ хозяйствахъ. Во владѣльческихъ хозяйствахъ, при неурожаѣ корма, начинаютъ прибѣгать къ силосамъ, но крестьянское хозяйство не знаетъ этого ресурса. За недостаткомъ пастбищъ, въ питаніи крестьянскаго скота играетъ важную роль яровая солома; ее также было мало. Такимъ образомъ, всѣ заработныя средства крестьянина въ этомъ году поглощались прокормленіемъ скота, и все-таки онъ вынужденъ былъ въ большомъ количествѣ сбывать этотъ столь необходимый ему скотъ. Цѣны на скотъ повсемѣстно страшно пали. Уже въ іюлѣ, по свѣдѣніямъ изъ Купянскаго уѣзда, цѣны были такъ низки, что пара рабочихъ быковъ продавалась по 30—40 руб., корова—8—12 руб., а лошади не выше 10—15 руб. На зимнихъ ярмаркахъ продажи скота, можно сказать, не было, за полнымъ отсутствіемъ спроса, не смотря на крайне низкія цѣны. Не мудрено поэтому, что чума, которая была въ предвидѣющемъ году, въ 1885 году начала распространяться сильнѣе, особенно въ южныхъ уѣздахъ. Къ чумѣ присоединились ящуръ и другія болѣзни—результаты недостаточнаго питанія.

Въ послѣдніе годы въ Купянскомъ уѣздѣ, въ мѣстностяхъ съ великорусскимъ населеніемъ замѣчается усиленное разведеніе домашней птицы, въ особенности индѣекъ. Прасолы изъ мѣстныхъ же крестьянъ осенью убиваютъ эти села, покупаютъ пару индѣекъ по 30—50 коп., выкармливаютъ ихъ по тысячи и болѣе штукъ и затѣмъ, съ наступленіемъ зимы, убиваютъ; товаръ этотъ, въ замороженномъ видѣ, отправляется въ Петербургъ, гдѣ и сбывается по 3—4 руб. пара.

6) Промыслы сельского и городского населенія.

Пчеловодство встрѣчается почти во всей Харьковской губ., но лишь въ немногихъ ея мѣстностяхъ служить дѣйствительнымъ, хотя бы и небольшимъ подспорьемъ сельскому хозяйству; въ остальныхъ мѣстностяхъ имъ занимаются лишь специалисты-любители. Какъ промыселъ, пчеловодство держится пока еще въ средней и сѣверной полосѣ, въ уѣздахъ Валковскомъ, Харьковскомъ и Ахтырскомъ. Занятіе это въ хорошіе годы приноситъ выгоду крестьянскому хозяйству, тѣмъ болѣе, что не отвлекаетъ отъ другаго дѣла рабочей силы, такъ какъ всюду поручается слабосильнымъ дѣдамъ, малоспособнымъ къ другой работѣ. Во многихъ владѣльческихъ экономіяхъ также имѣются пасѣки, колодокъ отъ 100 до 500; но пасѣки эти представляютъ мало выгоды ихъ владѣльцамъ въ виду необходимости обращаться къ наемному труду, затраты на который слишкомъ часто не вознаграждаются. Дѣло въ томъ, что пчеловодство и тѣхъ мѣстностей, гдѣ оно еще держится, все-таки приходитъ въ упадокъ. Это обусловливается непреодолимыми физическими условіями: вырубки лѣсовъ, распашки степей и высыханія болотъ, частыя засухи,—обстоятельства, сокращающія размноженіе пчелъ. Къ этому присоединяется еще удешевленіе продуктовъ пчеловодства, такъ какъ медъ замѣняется сахаромъ, а воскъ — перениномъ. 1885 годъ нанесъ большой ударъ мѣстному пчеловодству, такъ какъ значительная часть пчелы вынута была весной нынѣшняго года изъ омшаниковъ мертвою отъ недостатка корма, вслѣдствіе засухи.

Лѣсной промыселъ практикуется въ небольшихъ размѣрахъ тамъ, гдѣ еще сохранились лѣса, т. е. въ уѣздахъ Зміевскомъ, Ахтырскомъ, Харьковскомъ и Валковскомъ. Онъ раздѣляется на слѣдующіе виды: во-первыхъ, рубка лѣса, т. е., строительнаго матеріала и дровъ; во-вторыхъ, изготовленіе деревянной посуды и орудій; въ-третьихъ, сборъ и продажа лѣсныхъ плодовъ. Рубкой лѣса занимаются всюду, гдѣ есть лѣса. Въ Ахтырскомъ уѣздѣ онъ сосредоточенъ въ рукахъ нѣсколькихъ промышленниковъ, которые, купивъ лѣсъ на рубку, преимущественно изъ казенныхъ лѣсовъ, разрабатываютъ его: шпалы поставляютъ на Сумскую желѣзную дорогу, а дрова преимущественно на сахарные заводы. Производствомъ деревянной посуды и земледѣльческихъ орудій занимаются жители лѣсныхъ мѣстностей Зміевского уѣзда. Они приготавливаютъ бороны, сошки, плуги, грабли, вилы и цѣпы, также деревянные оси, повозки, колеса, сани, обручи, колесные спицы и ободья, и небольшой избытокъ этихъ издѣлій, за удовлетвореніемъ мѣстныхъ надобностей, отвозится въ степныя безлѣсныя губерніи. Сборомъ, сушкой и продажей лѣсныхъ плодовъ, яблокъ, грушъ и орѣховъ занимаются, по преимуществу, крестьяне Валковского уѣзда.

Извозъ всюду даетъ нѣкоторый заработокъ крестьянскому населенію губерніи въ осеннее и зимнее, т. е. нерабочее время. Извозный промыселъ южныхъ уѣздовъ заключается въ перевозкѣ хлѣба отъ землевладѣльцевъ въ центральныя мѣста ссыенъ и на желѣзнодорожныя станціи; извозный промыселъ сѣверныхъ уѣздовъ—подвозъ съ сахарныхъ и винокуренныхъ заводовъ на желѣзнодорожныя станціи—сахарнаго песку, спирта, патоки, а на заводы каменнаго угля, дровъ. Харьковъ съ его обширной торговлей даетъ также питаніе этому промыслу.

Ручные промыслы, ремесла, кустарные промыслы слабо развиты въ Харьковской губерніи. Общей характеристикой всѣхъ ихъ служитъ то, что они удовлетворяютъ лишь надобностямъ домашняго крестьянскаго обихода. Кузнечное, слесарное мастерства, приготовленіе холста, одежды, обуви, крестьянской домашней утвари, хозяйственныхъ орудій—все это существуетъ, конечно, всюду, но не какъ промыселъ, а лишь въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ оно необходимо для мѣстнаго крестьянскаго хозяйства. Да и то далеко не всѣ элементарныя надобности этого хозяйства удовлетворяются путемъ мѣстнаго производства: не обходится безъ пришлыхъ ремесленниковъ, великорусскихъ печниковъ, каменщиковъ и т. п. Кое-что изъ упо-

минутихъ отраслей ремесленного труда успѣло принять размѣры кустарнаго производства, но на столько ограниченные, что въ губерніи почти нѣтъ мѣстностей, гдѣ бы такое производство составляло главное занятіе жителей извѣстнаго пункта; исключеніе составляетъ развѣ подгородная слобода г. Изюма, Гончаровка, гдѣ жители занимаются гончарнымъ промысломъ. Работы на сахарныхъ заводахъ въ сѣверныхъ уѣздахъ и отхожіе промыслы на югъ для уборки сѣна и хлѣба въ уѣздахъ южныхъ гораздо важнѣе для населенія Харьковской губерніи, чѣмъ эти промыслы. Отходъ на югъ, въ степи, даже въ такой неурожайный годъ, какъ настоящій, все-таки даетъ занятіе массѣ рабочихъ рукъ; такъ, въ 1885 году въ одномъ Купянскомъ уѣздѣ взято было свыше 16,000 паспортовъ.

в) Промышленность заводская и фабричная.

Положеніе заводской и фабричной промышленности въ 1885 году сравнительно съ предыдущимъ, осталось въ общемъ итогѣ почти безъ перемѣны. Всего фабрикъ и заводовъ въ губерніи дѣйствовало 687, съ производительностью въ 31.895,363 руб. и при числѣ рабочихъ въ 20,685 чело-вѣкъ, такъ что сумма производительности увеличилась на 968,535 руб., а число рабочихъ уменьшилось на 2,979 душъ, при томъ-же числѣ заведеній, какъ и въ предыдущемъ году. Изъ заводовъ, открывшихъ дѣйствіе въ 1885 году, болѣе замѣтны: 1 свеклосахарный и 2 водочныхъ. Прекратили дѣйствіе: 6 винокуренныхъ заводовъ и 1 табачная фабрика.

Заводская промышленность Харьковской губерніи распространена главнымъ образомъ въ уѣздахъ губерніи; на долю города Харькова, не смотря на все его громадное централизирующее вліяніе, приходится только 18% общей суммы производительности, а на остальные города губерніи лишь 40%. Этимъ рѣзкимъ преобладаніемъ въ дѣлѣ заводской и фабричной промышленности уѣзда надъ городомъ Харьковская губернія обязана разившемуся свеклосахарному и рафинадному производству, давшимъ въ 1885 году — первое 36% и второе 24% общей суммы производительности. Эти же два производства, сосредоточенные въ 4 сѣверныхъ уѣздахъ губерніи: Сумскомъ, Лебединскомъ, Ахтырскомъ и Богодуховскомъ, дали преобладаніе промышленности сѣверной части губерніи надъ южной, причемъ сумма производительности 7 южныхъ уѣздовъ составляетъ лишь 31% общей суммы. Изъ другихъ производствъ болѣе значительны только винокуренное и шерстомойное, составляя по 8% изъ общей суммы производительности; послѣднее производство сосредоточено частью въ Харьковѣ, частью въ его уѣздѣ.

Свеклосахарное производство въ 1885 году значительно расширило свои размѣры по сравненію съ предыдущимъ годомъ, благодаря хорошему урожаю свекловицы, а также увеличенію площади свекловичныхъ плантацій, такъ какъ, вмѣсто 29,719 дес. предыдущаго года, было занято подъ посѣвъ свекловицы 33,784 дес., т. е., на 4,065 дес. больше. Это дало возможность продлить годичный періодъ переработки. Переработано было на 25 дѣйствовавшихъ заводахъ 4.169,425 берковцевъ свекловицы и получено 3.323,551 пудъ сахарнаго песка на сумму 11.506,160 рублей, выше суммы производительности предыдущаго года на 2.973,526 рублей. Для производства было употреблено на топливо 28,842 кубич. саж. дровъ на сумму 633,412 руб., 3.946,810 пудовъ каменнаго угля на 736,366 руб. и 8,883 куб. саж. торфа на 53,228 руб. Дрова и торфъ добываются на мѣстѣ; топка торфомъ практикуется только въ Лебединскомъ и Сумскомъ уѣздахъ. Каменный уголь доставляется по желѣзнымъ дорогамъ со станцій Донецкихъ каменно-угольныхъ копей: Юзово, Марьевка, Волынцево и др., причемъ пудъ каменнаго угля обходится съ доставкой на заводъ 18—19 коп. Рабочіе на свеклосахарные заводы нанимаются преимущественно въ Курской, Орловской и др. губерніяхъ; плата мужчинѣ 7 руб., а женщинѣ 4—5 руб. лей въ мѣсяцъ, на заводскомъ содержаніи. Варка сахара производится осенью и зимой, послѣ уборки свекловицы, т. е., съ сентября мѣсяца, и продолжается 3—4 мѣсяца; срокъ этотъ колеблется для различныхъ заводовъ, смо-

тры по запасу свекловицы. Больше $\frac{1}{3}$ заводов имѣетъ ежесуточную переработку свыше 1,000 берковцевъ. Съ году на годъ свеклосахарное производство расширять свои обороты и упрочиваетъ свое положеніе въ краѣ. Причинами этого явленія могутъ быть названы не только мѣстные условія, дающія возможность добывать доброкачественную свекловицу, дешево обрабатывать и тѣмъ выдерживать постороннюю конкуренцію, но также условія болѣе общія, какова напримѣръ покровительственная система для вывозимаго за границу сахара. Расширеніе производства происходитъ не столько путемъ увеличенія числа заводовъ, сколько увеличеніемъ ежесуточной переработки и числа дней производства отдѣльныхъ заводовъ. Параллельно съ этимъ расширеніемъ оборотовъ и самой величины отдѣльныхъ заводовъ, идетъ и улучшеніе техники ихъ, заимствующей главнѣйшія усовершенствованія новаго времени. Почти всѣ свеклосахарные заводы работаютъ въ настоящее время диффузорами, вмѣсто устарѣвшихъ гидравлическихъ прессовъ. Центромъ мѣстной свеклосахарной промышленности сираведливо можетъ быть названъ Сумскій уѣздъ, въ которомъ на 9 заводахъ вырабатывается сахарнаго песка на сумму 4.904,316 руб., что составляетъ 43% свеклосахарной производительности губерніи. Развитіе промышленности въ этомъ уѣздѣ должно быть приписано свойствамъ почвы, доставляющей свекловицу, по сахаристости не уступающую лучшимъ мѣстностямъ Россіи. Въ эконоическомъ отношеніи свеклосахарное производство благотворно отзывается на краѣ, поднимая культуру помѣщичьихъ имѣній, доставляя заработки крестьянамъ, улучшая пути сообщенія, оживляя торговую дѣятельность края. Но вмѣстѣ съ этимъ, благодаря занятію земель подъ посѣвъ свекловицы и все возрастающей обработкѣ экономическихъ полей наймомъ, по причинѣ высокой культуры ихъ, окрестные крестьяне страдаютъ отъ недостатка пахоти, такъ какъ не имѣютъ возможности взять достаточно земли въ аренду и должны платить за нее слишкомъ высокія цѣны. Такимъ образомъ, мѣстное населеніе постепенно отрывается отъ земли, перестаетъ дорожить ею, запасы удобренія продаетъ на свекловичныя плантаціи и мало-по-малу примыкаетъ къ рабочему пролетариату. Но самыя свои темныя стороны свеклосахарное производство выказываетъ по отношенію къ народному здравію и нравственности. Отравленіе рѣчекъ и прудовъ зловонными остатками производства, отчего, по свидѣтельству крестьянъ, нрѣдко даже издыхаетъ рыба въ водѣ, уже давно обратило вниманіе администраціи; но до сихъ поръ не было введено радикальныхъ мѣръ противъ этого зла, въ виду трудности устраненія его. Еще болѣе пагубное вліаніе на населеніе оказываетъ развитіе заразительныхъ болѣзней, напр. сифилиса, среди какъ пришлыхъ, такъ и мѣстныхъ рабочихъ, распространяющихся и укореняющихся эти болѣзни въ окружающемъ населеніи. Вліаніе заводовъ расшатывая традиціи семьи и разнуздывая дурныя страсти, тѣмъ успешнѣе можетъ сѣять заразу. Въ Сумскомъ уѣздѣ земство обратило вниманіе на это крупное зло, разтѣдающее силы народа, и издало для заводовъ обязательныя санитарныя правила, надзираая вмѣстѣ съ тѣмъ съ помощію медицинскаго персонала за исполненіемъ ихъ. На всѣхъ свеклосахарныхъ заводахъ въ 1885 году работало 9.762 человекъ, что составляетъ 47% всего числа рабочихъ, занятыхъ заводской и фабричной дѣятельностью губерніи. Въ этотъ счетъ не вошли рабочіе, занятые поставкой свекловицы на заводы и другими подобными работами; контингентъ этихъ рабочихъ, главнымъ образомъ, мѣстный. Большинство рабочихъ, работающихъ на заводахъ, — мужчины.

Кромѣ свеклосахарнаго производства, возникшаго въ Харьковской губерніи полстолѣтія тому назадъ, наиболѣе характерными для края являются производства шерстомойное и солеваренное. Эти два производства возникли значительно раньше свеклосахарнаго.

Шерстомойное производство сосредоточено въ г. Харьковѣ, гдѣ находится 5 моекъ, и въ Харьковскомъ уѣздѣ, имѣющемъ 2 мойки. На 7 мойкахъ было перемыто въ 1885 году 390,000 пудовъ грязной испанской шерсти и

получено 112.000 пудовъ фабрично-мытой шерсти разныхъ сортовъ на сумму 2.633,400 руб., причемъ работало 1329 человекъ, въ томъ числѣ 927, т. е. двѣ трети, женщинъ. Противъ предыдущаго года сумма производительности уменьшилась на 493.500 руб. Нужно опасаться, чтобы сокращеніе шерстомойнаго производства, замѣчающееся уже нѣсколько лѣтъ, не перешло въ окончательный упадокъ дѣла. Хотя Харьковская губернія заключаетъ въ себѣ часть степной мѣстности, благоприятствующей тонкорунному овцеводству, и имѣетъ въблизи залежи зеленой глины, необходимой для очистки шерсти, но заграничная конкуренція не даетъ возможности развиваться производству. Такъ, извѣстно, что въ 1872 году было 14 моекъ, т. е. вдвое больше, чѣмъ теперь; и хотя онѣ вырабатывали почти тоже количество шерсти, но такое состояніе равновѣсія не можетъ не казаться плохимъ признакомъ для этой промышленности, особенно имѣя въ виду теперешній застой въ спросѣ на шерсть и указанное выше уменьшеніе производительности этого года. Мойки расположены на рѣкахъ Лопани и Удахъ, вода которыхъ не мало портится мытьемъ грязной шерсти. Работы на мойкахъ производятся съ іюня мѣсяца по октябрь, а иногда и долѣе. Кромѣ зеленой глины, для очистки шерсти употребляется также сода. Изъ числа моекъ, 5 паровыхъ.

Солеваренное производство въ Харьковской губерніи началось еще въ царствованіе Алексѣя Михайловича, въ половинѣ XVII вѣка. Соль добывается въ настоящее время изъ разсола соляныхъ озеръ, находящихся въ чертѣ заштатнаго города Славянска Изюмскаго уѣзда. Въ 1885 году дѣйствовало 22 завода и было выработано 3.733,500 пуд соли на сумму 449,950 руб., при числѣ рабочихъ въ 172 человекъ. Сравнительно съ предыдущимъ годомъ, число заводовъ увеличилось на 3, количество выработанной соли на 1.223,500 пуд., сумма производительности на 141,070 руб. Такой успѣшный ходъ солеваренія, замѣтный и въ прежніе годы, можетъ быть приписанъ развитію Донецкой каменно-угольной промышленности, дающей возможность дешево производить варку соли. Въ 1885 году было употреблено на солевареніе 1.876,000 пуд. каменнаго угля на сумму 187,600 руб., считая по 10 коп. за пудъ. Производство идетъ, за исключеніемъ праздниковъ, круглый годъ. Изъ 5 ведеръ разсола получается 1 пудъ соли. Главная масса соли была отправлена въ западныя губерніи; часть была сбыта на мѣстѣ.

Въ заключеніе обзора заводской и фабричной промышленности губерніи, слѣдуетъ замѣтить, что, не смотря на благоприятныя условія 1885 года для главнаго мѣстнаго производства—свеклосахарнаго, каковы урожаи свекловицы и др., а также на то, что повышеніе акцизнаго сбора въ винокуренномъ производствѣ съ 8 на 9 коп. за градусъ спирта дало возможность выгодно продать въ теченіи лѣта 1885 года оставшуюся часть спирта съ уплатой акциза лишь въ 8 коп.,—не смотря на такія исключительно благоприятныя условія, сумма производительности все-таки повысилась очень незначительно, лишь на 30%. Все это не позволяетъ сдѣлать особенно благоприятныхъ заключеній о ростѣ и развитіи заводской и фабричной промышленности въ Харьковской губерніи.

г) Торговля.

Разсматривая торговлю Харьковской губерніи, необходимо прежде всего выдѣлать Харьковъ съ его общерусскимъ значеніемъ большаго торговаго центра. За выключеніемъ же Харькова, торговля губерніи представляется въ значительной степени общій характеръ. Всюду то-же преобладающее значеніе сельскихъ армарокъ, тѣ-же центральные пункты, стягивающіе къ себѣ по преимуществу предметы вывоза, наконецъ, всюду тотъ-же главный предметъ торговли—хлѣбъ, основное колесо всего торговаго движенія губерніи. Но въ зависимости отъ двухъ экономическихъ отѣнковъ, какіе представляютъ собою двѣ полосы губерніи: сѣверная—земледѣльческо-промышленная, и южная—чисто земледѣльческая, и торговля

этихъ полосъ представляетъ нѣкоторыя различія, можетъ быть, и не особенно важныя, но тѣмъ не менѣе все-таки замѣтныя, и въ предметахъ ввоза, и въ его направленіи, и въ нѣкоторыхъ подробностяхъ организаціи.

Въ сѣверной, земледѣльческо-промышленной полосѣ, торговое движеніе направляется такимъ образомъ. Крестьянскій хлѣбъ сбывается на заводы, затѣмъ скупщикамъ, всюду на сельскихъ ярмаркахъ и базарахъ, а главнымъ образомъ стягивается къ нѣкоторымъ опредѣленнымъ пунктамъ, ведущимъ хлѣбную торговлю. Такими пунктами служатъ: Сумы, торгующіе мукой, Бѣлополье, торгующее зерномъ, Боромля—железнодорожная станція на которой въ большихъ размѣрахъ производится ссыпка хлѣба. Большіе экономин, или сами экспортируютъ хлѣбъ, или продаютъ его на мѣстѣ оптовымъ торговцамъ. Хлѣбъ этой полосы направляется, главнымъ образомъ, въ Либаву и Кенигсбергъ, частью въ Николаевъ. Спиртъ идетъ частью въ Харьковъ, Екатеринославъ, Ростовъ-на-Дону и за границу, черезъ Либаву и Кенигсбергъ; за-границу, болѣею частью, паточный. Другой важный продуктъ мѣстной заводовой промышленности—сахарный песокъ, въ значительной степени поступаетъ не въ продажу, а лишь транзитируется на рафинадные заводы; изъ Сумскаго-же уѣзда, кромѣ того, въ Петербургъ и Москву. Сахаръ вывозится въ различные торговые пункты. Нѣкоторые избытки отъ мѣстнаго сельско-хозяйственнаго производства, также произведенія кустарной промышленности, сбываются на сельскихъ ярмаркахъ и базарахъ. Впрочемъ, птица, перья, пухъ и щетина въ небольшихъ размѣрахъ скупаются особыми торговцами, развѣзжающими нарочно по деревнямъ. Медъ и воскъ (въ Ахтырскомъ уѣздѣ) покупаются бѣлгородскими и сумскими купцами. Лѣсные материалы, въ видѣдровъ, находятъ себѣ большой сбытъ на заводы, въ видѣ шпалъ на желѣзную дорогу. Главные предметы ввоза удовлетворяютъ потребностямъ крестьянскаго населенія. Это—рыба, соленая и свѣжая, которая доставляется преимущественно съ Дона, также изъ Царицына; соль—изъ Славянска и Крыма, желѣзныя издѣлія—изъ Харькова и Тулы, деготь—изъ Кременчуга; для заводовъ ввозится каменный уголь. Необходимые красные, галантерейные, москательные товары получаютъ главнымъ образомъ изъ Харькова; но торговцы Сумъ и Бѣлополя закупаютъ ихъ въ Москвѣ. Важнѣйшіе торговые пункты, гдѣ населеніе сѣверныхъ уѣздовъ сбываетъ свои сельско-хозяйственные избытки и приобретаетъ недостающее, слѣдующіе: для Сумскаго уѣзда, кромѣ упомянутыхъ Сумъ и Бѣлополя,—слоб. Юнаковка, Верхняя и Нижняя Сыроватка и Стецьковка; для Ахтырскаго—г. Ахтырка, слоб. Котельва, Боромля, Краснополье и села Славгородъ и Тростянецъ; для Лебединскаго—сл. Терны, Межеричъ, Ольшана, Марковка, Алешня и Чунаховка. Изъ сельскихъ ярмарокъ, но размѣрамъ торговли, слѣдуетъ упомянуть о слѣдующихъ, Сумскаго уѣзда: въ с. Вирахъ на пятой недѣлѣ великаго поста, торгующая на 93,000 руб., Троицкая ярмарка—тамъ-же, на сумму 123,000 руб., въ сл. Юнаковкѣ—9 мая (Николинъ день), съ оборотомъ въ 87,000 руб.

Если и для сѣверной, промышленной полосы, хлѣбъ имѣетъ такое важное торговое значеніе, то тѣмъ болѣе для южной, чисто земледѣльческой, особенно для уѣзда Старобѣльскаго. Мелкіе производители, также какъ и въ сѣверной полосѣ, сбываютъ свой хлѣбъ на безчисленныхъ ярмаркахъ и базарахъ скупщикамъ. Но здѣсь находятся во множествѣ такіе торговые пункты, города и большія слободы, которые служатъ спеціально для ссыпки хлѣба. Въ Старобѣльскомъ уѣздѣ главные центры ссыпки—г. Старобѣльскъ и почти всѣ слободы уѣзда; въ Купянскомъ—г. Купянскъ, слоб. Ново-Екатеринославъ, Двурѣчная и Гусинка; въ Изюмскомъ—слоб. Варвенково, гг. Славянскъ и Изюмъ; въ Зіиевскомъ—слоб. Алексѣвка, Тарановка и Ново-Серпуховъ. Крупныя хозяйства продаютъ свой хлѣбъ на мѣстѣ. Мѣстный хлѣбъ имѣетъ два главныхъ движенія: или на сѣверъ, въ губерніи Курскую и Воронежскую, Орловскую (Елецъ, Ливны) на тамошнія крупчатки, или къ портамъ Чернаго и Азовскаго морей, въ Таганрогъ, Ростовъ-на-Дону,

Одессу. Главныя желѣзно-дорожныя станціи, къ которымъ онъ стягивается въ своемъ движеніи къ портамъ, это—Славянскъ, Барвенково, Краматоровка. Другая отрасль сельско-хозяйственной производительности, хотя несравненно менѣе значительная, даетъ нѣкоторое питаніе торговому движенію мѣстныхъ ярмарокъ и базаровъ, а также и экспорту за предѣлы губерніи,—это скотоводство; продукты его—рогатый скотъ, лошади, овцы, свиньи, сало, кожи, шерсть; сюда можно присоединить также птицу, перья, пухъ, медъ и воскъ. Рогатый скотъ даже крупныя хозяйства продаютъ на ярмаркахъ, а не на мѣстѣ, какъ другіе хозяйственные продукты. Впрочемъ, шерсть и кожи отправляются, болѣею частью, на Харьковскія ярмарки. Откормленный скотъ гуртами отправляется въ Петербургъ и Москву. На многихъ сельскихъ ярмаркахъ скотъ составляетъ главный предметъ торговли; таковы весеннія ярмарки Зміевского уѣзда, особенно г. Чугуева, Алексѣевки, Лиговки, Дозовеньки и Ново-Серпухова. Наконецъ, третій замѣтный предметъ вывоза, это—строительные матеріалы изъ лѣсовъ Зміевского и Изюмского уѣздовъ. Они—или направляются къ желѣзнодорожнымъ станціямъ, главнымъ образомъ Славянску, или сплавляются во время весенняго разлива водъ по р. Донцу Заводская, кустарная, ремесленная промышленность, въ сколько-нибудь замѣтныхъ размѣрахъ, совершенно отсутствуетъ въ южной полосѣ Харьковской губ.; маленькое исключеніе, упомянутое выше, составляетъ Зміевской уѣздъ съ его деревянными издѣліями, которые вывозятся въ степныя губерніи и въ Харьковъ. Необходимые предметы крестьянскаго обихода, не производимые на мѣстѣ, приобрѣтаются на мѣстныхъ базарахъ и ярмаркахъ, куда доставляются изъ слѣдующихъ мѣстъ. Соль привозится изъ Бахмутскихъ соляныхъ копей и Славянскихъ соляныхъ заводовъ. Камень на стойны и для мельничныхъ жернововъ привозится также изъ Бахмутскаго, но онъ ломается также въ Старобѣльскомъ и Изюмскомъ уѣздахъ, откуда развозится по другимъ мѣстностямъ. Ремешные товары, какъ-то: конская сбруя, всякіе ремни, кожанныя рукавицы и издѣлія изъ шерсти—полсти, валенки, а также желѣзный товаръ приобрѣтаются торговцами изъ города Воронежа; отсюда-же, а частью изъ Дубовки (приволжскій посадъ) привозится деготь и смола. Крестьянская обувь покупается торговцами преимущественно въ гор. Острогжскѣ и слоб. Алексѣевкѣ и Уразовой, Воронежской губ., и въ Харьковѣ. Соленая рыба привозится съ Дона, главнымъ образомъ изъ Ростова. Разныя другіе необходимые товары, красныя, бакалейныя и т. п., приобрѣтаются по преимуществу въ Харьковѣ.

Главные торговые пункты разсматриваемой полосы слѣдующіе: въ Куянскомъ уѣздѣ—гор. Куянскъ, слоб. Ново-Екатеринославль, Тарасовка, Покровская, Гусинка, Двурѣчное; въ Изюмскомъ уѣздѣ—города Изюмъ и Славянскъ, слоб. Савинцы, Барвенково, Шандриглова и Поновка; въ Старобѣльскомъ—городъ Старобѣльскъ, въ Зміевскомъ—города Зміевъ и Чугуевъ, слоб. Алексѣвка, самый большій торговый пунктъ уѣзда, Ново-Серпуховъ, Преображенскъ, Лиговка, Тарасовка, Ново-Борисоглѣбскъ и Лиманъ. Какое значеніе имѣютъ здѣсь ярмарки, видно изъ того, что въ одномъ Куянскомъ уѣздѣ ихъ 127, главнѣйшіе въ гор. Куянскѣ, слоб. Ново-Екатеринославль и Двурѣчной; въ Старобѣльскомъ—109; въ Изюмскомъ—58, кромѣ главныхъ торговыхъ пунктовъ уѣзда, Изюма и Славянска, въ слоб. Петровскѣ, Большой-Камышевахѣ, Богодаровкѣ, Селимовкѣ и Ямполѣ; въ Зміевскомъ 66, и изъ нихъ самыя значительныя въ Алексѣевкѣ и Чугуевѣ. Въ 1885 году въ Зміевскомъ уѣздѣ разрѣшены двѣ новыя ярмарки въ Шебелинѣ, 1-го марта и 23-го апрѣля.

Уѣзды промежуточной, средней полосы, и по особенностямъ своего торговаго обращенія приближаются то къ сѣвернымъ уѣздамъ, то къ южнымъ. Волчанскій уѣздъ съ его многочисленными ярмарками (99 на уѣздѣ), съ его торговлей исключительно хлѣбомъ и продуктами скотоводства, изъ которыхъ овечья шерсть сбывается на Троицкую ярмарку г. Харькова, а скотъ идетъ въ Москву, приближается къ южнымъ уѣздамъ, хотя не имѣетъ та-

кихъ значительныхъ пунктовъ для ссыпки хлѣба. Богодуховскій уѣздъ, съ его винокуренными и сахарными заводами, тѣсно примыкаетъ къ сѣверной полосѣ. Харьковскій уѣздъ всѣми сторонами своего торговаго обращенія тяготеетъ къ своему центру, Харькову, хотя имѣетъ все-таки, и въ болышомъ количествѣ, свои ярмарочные пункты, изъ которыхъ главные: гор. Золочевъ, слоб. Липцы, Ольшаны и Мерефа. Наконецъ, уѣздъ Валковский. Онъ свое зерно (рожь, пшеницу и овесъ) отправляетъ въ южные порты, какъ и степные уѣзды, но въ то же время часть ржи продаетъ и на винокуренные заводы сосѣднихъ уѣздовъ, а ячмень идетъ въ Харьковъ; остальной зерновой хлѣбъ перерабатывается на мѣстѣ, и въ видѣ муки и крупы, кромѣ мѣстнаго употребленія, сбывается на рынкахъ ближайшихъ городовъ, губернскихъ и уѣздныхъ. Лошади отводятся на Полтавскую Ильинскую ярмарку; нагуленный скотъ въ Харьковъ и столицы, другіе продукты скотоводства— сало и мясо, шерсть и кожи, идутъ въ Харьковъ, Полтаву. Продукты птицеводства закупаются прѣзжими промышленниками. Необходимые для себя товары население получаетъ изъ Харькова, Полтавы и Ростова. Главные торговые и въ то-же время ярмарочные пункты уѣзда—слоб. Новая-Водолага и Коломакъ.

Сказанное выше о торговлѣ Харьковской губерніи подтверждается цифровыми данными о движеніи торговыхъ грузовъ. Вотъ данныя 1885 года объ отправкѣ грузовъ съ главнѣйшихъ желѣзнодорожныхъ станцій Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги, находящихся въ предѣлахъ Харьковской губ.

Въ 1885 году съ главнѣйшихъ станцій упомянутой дороги отправлено хлѣбныхъ грузовъ 3,753,000 пуд. (считая пшеницу, рожь, овесъ, ячмень и всякую муку). Наиболѣе важныя по количеству отправкѣ станціи: Алексѣевка, отправившая 1,084,000 пуд. хлѣба, въ томъ числѣ ржи 427,000 пуд., и пшеницы 256,000 пуд.; ст. Барвенково, отправившая 877,000 пуд., въ томъ числѣ ячменя и овса 430,000 пуд.; Славянскъ—713,000 пуд., Казачья-Допань—270,000 пуд.; Харьковъ—240,000 пуд.; Тарановка—157,000 п. По сравненію съ предъидущимъ годомъ отправка хлѣба со станцій этой дороги не только не уменьшилась, но даже значительно увеличилась, при- приблизительно на 1,300,000 пуд., причемъ увеличеніе пало главнымъ образомъ на рожь, затѣмъ, на ячмень и овесъ, и лишь относительно незначительно на пшеницу. Этотъ фактъ, стоящій, повидимому, совершенно въ разрѣзѣ съ данными объ урожаѣ 1885 года, на самомъ дѣлѣ заключаетъ въ себѣ противорѣчіе лишь кажущееся: торговое хлѣбное движеніе 1885 года дѣлается избыткомъ предъидущаго года, относительно урожая. Изъ тѣхъ же желѣзнодорожныхъ данныхъ видно, что послѣ хлѣба наиболѣе высокія цифры вывозки изъ губерніи дали строительные матеріалы: дрова, деревянные издѣлія, которыхъ наиболѣе вывезено было со станціи Славянска; затѣмъ сахаръ, котораго отправлено со станціи Харькова около 600,000 п., шерсть, кожи, сало и мясной товаръ; со станціи Харьковъ вывезено также бакалейныхъ и мануфактурныхъ товаровъ до $\frac{1}{2}$ милліона пуд. Наиболѣе высокія цифры привоза станцій Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги падаютъ на каменный уголь, рыбу, соль; станціи же Харьковъ той—же дороги—кромѣ того мануфактурные товары, желѣзныя, стальные, чугуныныя издѣлія и другіе товары, обусловливающіеся исключительной ролью Харькова, какъ заправителя торговаго движенія на значительномъ районѣ, далеко выходящемъ за предѣлы Харьковской губ. Главное движеніе даетъ Харьковъ торговому обращенію путемъ своихъ ярмарокъ.

Харьковскія ярмарки, на которыхъ сосредоточивается торговля г. Харькова, были въ 1885 году въ такомъ положеніи.

На Крещенскую ярмарку привезено было товару на 20,610,619 руб., продано на 17,552,885 руб. По сбыту первое мѣсто принадлежало мануфактурнымъ товарамъ, которыхъ продано на 7,680,000 руб., затѣмъ хлѣбу—на 2,478,000 руб.; за хлѣбомъ слѣдуютъ: овчины—822,000 руб., сахаръ—571,722 руб., металлы и металлическія издѣлія—564,882 руб., кожи и кожевенный

товаръ—559,230 руб., прасольскій товаръ—453,000 руб., чай—373,750 руб., спиртъ—321,500 руб., шерсть—313,755 руб. Если сравнить Крещенскую ярмарку 1885 года съ ярмаркой предшествовавшаго года, то можно замѣтить, что привозъ въ 1885 году уменьшился почти на 5 милліоновъ, но продажа, несмотря на то, увеличилась. Такимъ образомъ Крещенская ярмарка 1885 года по, сравненіи съ предыдущей, представляла нѣкоторое оживленіе, особенно подъ конецъ. Торговцы нашли возможнымъ уплатить 600/0—700/0 прошлаго долга.

Троицкая ярмарка—спеціально шерстяная. Въ 1885 году привезено было шерсти и овчинъ на 4,205,000 руб., и все это количество было продано. По сравненію съ предшествующимъ годомъ, въ 1885 году и въ привозѣ и въ продажѣ значится шерсти меньше, но это разниа кажущаяся. На самомъ дѣлѣ, продано было шерсти не меньше, но большія партіи ея проданы были по образцамъ, не дожидаясь прихода шерсти, такъ что она миновала Харьковскіе склады. Но застой въ мануфактурной торговлѣ отразился все—таки пониженіемъ цѣнъ.

Общій оборотъ Покровской ярмарки былъ слѣдующій: привезено на 18,812,379 руб., продано на 8,992,247 руб. Наиболѣе выдающіяся цифры проданныхъ товаровъ: мануфактурныхъ издѣлій, кромѣ сукна, продано на 3,854,025 руб., сукна на 873,000 руб., кожъ и кожевеннаго товара на 926,400 руб., хлѣба на 395,000 руб., металловъ и металлическихъ издѣлій на 258,536 руб. и шерсти на 214,251 руб. Покровскую ярмарку 1885 года надо считать очень неудачной. Товара было привезено больше, чѣмъ на Покровскую ярмарку 1884 года, на 3 милліона рублей, а продано его меньше, чѣмъ въ предыдущемъ году, почти на два милліона. Даже торговцы, приученные опытомъ послѣднихъ лѣтъ къ застою ярмарочнаго обращенія, не ожидали такой вялости, какой отличалась Покровская ярмарка этого года. Очевидно на обороты этой ярмарки сильно повліяли результаты неурожая, которые къ этому времени уже выяснились окончательно.

Количество торговыхъ документовъ на право торговли можетъ въ известномъ смыслѣ служить мѣриломъ развитія торговой и промышленной дѣятельности. Въ 1885 году документы эти выданы были по Харьковской губерніи въ такомъ количествѣ: купцамъ 1-й гильдіи—77, купцамъ 2-й гильдіи—1,831; свидѣтельствъ на мелочной, развозной и разносной торгѣ, прикащиковъ и промысловыхъ—12,620; паспортовъ членамъ купеческихъ семействъ по 1-й гильдіи—61, по 2-й гильдіи—451; билетовъ къ свидѣтельствамъ всѣхъ классовъ—8,281; свидѣтельствъ по табачной части фабричныхъ—10, на махорочныя табачныя фабрики—4, на оптовую торговлю табакомъ—21, на продажу табачныхъ издѣлій—528, табачныхъ марокъ—4,485 и ярлыковъ на провозъ табаку—264; свидѣтельствъ по свекло-сахарному производству—26. Всего торговыхъ документовъ въ губерніи въ 1885 году выдано было 28,659. Сравнивая цифру выданныхъ свидѣтельствъ 1885 года съ таковою-же предыдущаго, окажется, что въ 1885 году выбрано торговыхъ документовъ на 2,000 съ небольшимъ меньше, что объясняется общимъ застоємъ торговли. По городамъ выборка документовъ распределяется такимъ образомъ: Харьковъ—10,361, Сумы—2,211, Старобѣльскъ—2,004, Изюмъ—1,801, Ахтырка—1,574, Зміевъ—1,448, Волчанскъ—1,396, Купянскъ—1,294, Славянскъ—1,209, Лебединъ 1,174, Валки—1,167, Богодуховъ—1,018, Чугуевъ—713, Бѣлополье—616, Краснукотскъ—251, Недригайловъ—239, Золочевъ—183.

Число патентовъ на продажу напитковъ въ 1885 году представляло слѣдующія цифры. Выдано на содержаніе оптовыхъ складовъ вина и спирта—102 патента, ренсковыхъ погребовъ русскихъ и иностранныхъ винъ—339, погребовъ русскихъ виноградныхъ винъ—83, трактирныхъ заведеній—269, постоянныхъ дворовъ—39, пивныхъ лавокъ—54, питейныхъ домовъ, шинковъ и корчемъ—2,420, буфетовъ—66, временныхъ выставокъ—8. Всего взято патентовъ по губерніи—3,389. По сравненію съ предыдущимъ годомъ замѣчается уменьшеніе на 149 патентовъ. Уменьшеніе это падаетъ главнымъ

образомъ на питейные дома, шинки и корчмы, и объясняется неурожаемъ 1885 года, уменьшившимъ потребление вина въ массѣ сельскаго населенія.

Количество товаровъ, привезенныхъ въ 1885 году изъ за-границы и оплаченныхъ въ Харьковской складочной таможенѣ, представлено въ слѣдующей таблицѣ:

Товаровъ, очищенныхъ пошлиною, въ привозѣ было:

	Пудов.	На сумму. Рубли.	Больше чѣмъ въ 1884 г. Въ рубляхъ.	Менше чѣмъ въ 1884 г. Въ рубляхъ.
Чаю.	1525	55729	—	548
Виноградныхъ винъ	—	175717	79793	—
Шерстяныхъ издѣлій	—	154246	890	—
Машиинъ и аппаратовъ	—	163073	—	176785
Прочихъ товаровъ	—	1616950	—	891558

Слѣдовательно, всего было пропущено товару на 2.165,715 руб., менше противъ предъидущаго года на 988,203 р. Пошлинъ съ этихъ товаровъ поступило 356,898 р., болѣе противъ предъидущаго года на 39,962 р. Кроме того, по 1 января 1886 г. осталось въ складѣ товаровъ, неоплаченныхъ пошлиной, на сумму 290,930 р., менше противъ предъидущаго года на 273,095 р. Такимъ образомъ привозъ 1885 года уменьшился противъ предъидущаго на значительную сумму—1.261,303 р. Данные 1885 года съ особенной яркостью подчеркиваютъ то явленіе, которое обнаруживаютъ уже и предъидущіе годы, это—упадокъ привозной торговли.

Общій выводъ для 1885 года, по отношенію къ торговому обращенію Харьковской губерніи, какъ общему, такъ ямарочному и даже заграничному, по сколько это послѣднее выясняется таможенными данными, долженъ быть сочтенъ за очень неблагопріятный. Да оно и не можетъ быть иначе. Торговое обращеніе—результатъ производства и находится отъ него въ самой непосредственной зависимости. Производство же Харьковской губ., по существу земледѣльческое, въ 1885 году пострадало серьезнымъ образомъ, и это неизбежно отразилось на положеніи торговли. Упадокъ производительности и торговли оказалъ свое вліяніе и на движеніе населенія.

Къ 1-му января 1885 г. наличное населеніе Харьковской губ. состояло изъ 2,189,869 душъ обоого пола. Рождений было въ 1885 году всего 112,773, число умершихъ—72,531. Слѣдовательно, населеніе 1885 года возрасло до 2,230,111 душъ; приростъ равняется 40,242 душъ. Если выразить отношенія этихъ величинъ въ процентахъ, то получимъ слѣдующее: количество рождений въ 1885 году составляло 5,1⁰/₀, смертей 3,3⁰/₀; слѣдовательно, приростъ населенія выразится въ 1,8⁰/₀. Такимъ образомъ, 1885 годъ, по отношенію къ движенію народонаселенія, нельзя назвать особенно благопріятнымъ. И количество рожденій было незначительно, правда не ниже 1884 г., но ниже предъидущихъ лѣтъ, а главное, процентъ смертности былъ выше предшествовавшаго года, такъ что приростъ населенія оказался значительно болѣе низкимъ: вмѣсто 2,3⁰/₀ предъидущаго года, имѣемъ въ 1885 году лишь 1,8⁰/₀. Все это вполнѣ объясняется экономическими условіями 1885 года съ его неурожаемъ. Тѣ же условія отразились, очевидно, и на цифрѣ браковъ, которая въ 1885 году равнялась лишь 18,105 и, слѣдовательно, дала противъ предъидущаго года крупное уменьшеніе на 2,483.